

Таисия БАРАНЕНКОВА

ВЫГОДЫ И РИСКИ АКТИВИЗАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

В статье анализируются последствия активизации миграционных процессов в России. Обосновывается необходимость регулирования масштабов и качественного состава иностранных трудовых мигрантов с учетом российских интересов. Представлены основные направления этого регулирования в свете решения задач инновационного развития.

Ключевые слова: миграционная политика, миграция, рынок труда, «утечка умов», этнические анклавы

Анализ ситуации на российском рынке труда свидетельствует, что значение миграции населения, ее влияние на предложение рабочей силы возрастают в связи с сокращением в период после 2006 г. численности трудоспособного населения и его качественным ухудшением. По крайней мере, до 2020 г. рынок труда будет формироваться в условиях сокращения трудоспособного населения в подавляющей части регионов страны. В этой связи трудовая миграция как компенсирующий механизм приобретает особую важность для российских территорий, теряющих трудовые ресурсы.

Последствия активизации миграционных процессов

С начала 90-х гг. Россия является активным участником процесса мировой международной миграции. Исследование этого влияния в отношении результатов обмена рабочей силы (перемещений все возрастающего потока в Россию из стран ближнего и дальнего зарубежья и оттока части российского населения) представляет интерес прежде всего в плане определения выгод и потерь — демографических, социально-экономических и др.¹

Начнем с того, что в условиях значительных потерь трудовых ресурсов внешняя миграция может обеспечить рабочей силой развивающиеся

¹ В постсоветской России миграция населения складывается под воздействием как общих, так и специфических факторов. В их число входят: образование новых государств, на территории которых проживало 25 млн русскоязычного населения; становление рыночных отношений, развитие частного предпринимательства, демократизация жизни, расширение прав и свобод личности, в т.ч. свободы передвижения. Причем Россия, включившись в мировой миграционный процесс, одновременно стала выступать в качестве страны-донора и страны-реципиента.

производства, удовлетворить потребность в квалифицированной и неквалифицированной рабочей силе в районах, где спрос на нее превышает предложения, а также привести к более плотному заселению российской территории. Приток мигрантов помогает укомплектованию рабочих мест в определенных секторах экономики, куда россияне идут неохотно. Занятие мигрантами мест, в т.ч. опасных для здоровья и непрестижных, обеспечивает возможность местному населению заниматься видами деятельности, связанными с более высоким социальным статусом.

Однако наряду с положительными, внешняя миграция имеет и ряд негативных для российской экономики последствий.

Так, например, происходит размывание границ национального рынка труда. Оно проявляется в падении уровня оплаты труда и снижении социальных гарантий в результате притока дешевой, бесправной рабочей силы; в вытеснении местного населения с рынка труда и повышении уровня его безработицы. Приток иностранных мигрантов, предлагающих дешевый труд, становится *ограничителем экономического роста*, снижая у работодателей стимулы к внедрению трудосберегающих технологий, консервируя техническую отсталость и устаревшую структуру производства. Кроме того, рост нелегальной (в т.ч. трудовой) миграции подпитывает неформальный сектор (в России незаконно работает не менее 5 млн нелегалов-иностранцев).

В значительной степени эти негативные явления обусловлены стихийным характером трудовой миграции, равно как и тем, что использование бесправной, а потому дешевой рабочей силы, в ряде секторов экономики *превращается в систему*. И у работодателей, и у претендентов на рабочие места из числа местных жителей формируются стереотипы, в соответствии с которыми такие сферы деятельности, как строительство, торговля на вещевых и продуктовых рынках, дорожные работы, ремонт квартир и пр. «зарезервированы» за мигрантами, а потому закрыты для местных работников².

Концентрация мигрантов в этих сферах экономической деятельности постепенно приводит к их «монополизации» (ограничивает доступ к ним местного населения) и к «диктату» цен. Также наблюдается замещение иммигрантами постоянных жителей ряда регионов (северные и приграничные территории), что не всегда отвечает экономическим и геополитическим интересам страны, порой усиливая и без того существенные различия в обеспечении региональных экономик трудовыми ресурсами.

Обратим внимание и на то, что основная масса мигрантов прибывает в Россию из стран нового зарубежья. Мигранты из старого зарубежья представлены в основном слаборазвитыми странами. Масштабы привлечения трудовых мигрантов из промышленно-развитых стран не превышали 14 тыс. чел. в год. Поэтому в большинстве своем трудовые мигранты — это неквалифицированная рабочая сила, примерно 70% которой вливалось в такие сегменты рынка труда, как строительство, оптовая и розничная торговля.

² Показательно следующее свидетельство руководителя департамента труда и занятости населения Москвы: «Уборщице с окладом 10,4 тыс. руб. нужно знать два иностранных языка — мол, в фирме таджики работают, она должна уметь с ними объясниться...» / URL: <http://www.rg.ru/2011/05/24/reg-roscentr/apgreid.html>

Еще одна проблема связана с негативным воздействием иностранных мигрантов на социальную сферу. Особую опасность представляют этнически замкнутые сообщества мигрантов, которые не интегрируются в российское общество, не стремятся стать его полноправными гражданами. Формирование замкнутых иммигрантских анклавов, порой достаточно агрессивных по отношению к местному населению, уже наблюдается на пограничных территориях, а также в больших городах³.

Рассматривая проблемы миграции, нельзя обойти вниманием нехватку квалифицированных кадров в российской промышленности. Проблема эта обостряется, и на первый взгляд приток иностранной рабочей силы позволяет частично нейтрализовать ее негативные последствия (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Итоги внешней миграции в Российской Федерации
за 2002, 2009–2011 гг., тыс. чел.**

	Годы			
	2002*	2009**	2010	2011
Международная миграция				
прибывшие	184,6	279,9	191,7	356,5
выбывшие	106,7	32,4	33,6	36,8
миграционный прирост	77,9	247,5	158,1	319,8
в том числе:				
Со странами СНГ				
прибывшие	177,3	270,6	171,9	310,5
выбывшие	53,0	21,5	21,2	22,6
миграционный прирост	124,3	249,1	150,7	288,0
С другими зарубежными странами				
прибывшие	7,3	9,3	19,7	46,0
выбывшие	53,7	10,9	12,4	14,2
миграционный прирост	-46,4	-1,6	7,3	31,8

* Данные за 2002 г. со странами СНГ и Балтии.

** Данные за 2009 г. со странами СНГ, Балтии и Грузии.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2002 году. Стат. бюлл. М. 2003. С. 15; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009 году. Стат. бюлл. М. 2010. С. 35; Численность и миграция Российской Федерации в 2011 году. Стат. бюлл. М. 2012. С. 41.

Однако это только видимость благополучия. Статистика свидетельствует о снижении в миграционном приросте населения удельного веса лиц, имеющих высшее и среднее профессиональное образование (см. табл. 2).

³ Например, по данным исследований Центра по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии, в Москве в Вешняках, где численность населения 102 тыс. чел., мигрантов насчитывается 42 тыс. При этом азербайджанцев здесь в 5 раз больше, чем в среднем по Москве, таджиков – в 6 раз, узбеков – в 12 раз. В Измайлове при населении 108 тыс. чел. мигрантов более 38,9 тыс. Доля китайцев на этой территории превышает среднемосковские показатели в 56 раз, а вьетнамцев – в 35 раз / Мир новостей, 21 июля 2009 г. № 3 (813).

Т а б л и ц а 2

Распределение миграционного прироста населения в возрасте 14 лет и старше по уровню образования в 2002, 2009–2011 гг.

Показатели	Миграционный прирост лиц в возрасте 14 лет и старше, чел.				В % к итогу			
	2002	2009	2010	2011	2002	2009	2010	2011
Всего, чел.	68 916	229 837	145 727	300 286	100,0	100,0	100,0	100,0
Из них имеют образование:								
высшее профессиональное (высшее)	12 082	33 858	20 900	38 617	17,53	14,73	14,34	12,86
неполное высшее профессиональное (незавершенное высшее)	1588	5639	3489	8045	2,30	2,45	2,39	2,67
среднее профессиональное (среднее специальное)	22 962	56 225	33 690	61 861	33,31	24,46	23,11	20,60

Источник: Рассчитано по данным Росстата.

Отметим и то, что в рассматриваемый период повысилась активность в формировании *государственной политики экспорта трудовых ресурсов* в Российскую Федерацию, прежде всего Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. В 2011 г. удельный вес мигрантов из этих стран составил 42,8% среди стран СНГ. И если в миграционном приросте из стран СНГ удельный вес лиц в возрасте 14 лет и старше, имеющих высшее и незаконченное высшее образование, в 2011 г. составил 16,26%, то аналогичный показатель для Таджикистана был 9,54, для Узбекистана – 10,19, для Киргизии – 15,7%. Причем, если в 90-е гг. из этих стран мигрировало преимущественно русскоязычное население, то сегодня в Россию во все возрастающем объеме приезжают крестьяне, не имеющие достаточного образования, не владеющие, либо слабо владеющие русским языком.

Несмотря на то, что трудовая миграция разрушает социальные связи, формирует инфантильное, безответственное отношение к семейным обязанностям, ведет к разрушению национальных обычаев и традиций, число желающих мигрировать в Россию из этих стран нарастает. Именно Россия рассматривается ими в качестве основного рынка, поскольку от европейских стран они далеки как в географическом, так и в ментальном плане, а восточные соседи сами вынуждены поставлять в Россию излишнюю рабочую силу в основном низкой квалификации⁴.

Полагаем, что перечисленные тенденции не позволяют национальной экономике нейтрализовать негативные последствия *внешней миграции*, наиболее показательная черта которой – *неравноценный обмен* квалифицированными кадрами.

⁴ В международном обмене с другими странами примерно 45% занимали выходцы из Китая и Вьетнама, а удельный вес контингента, имеющего высшее и незаконченное высшее образование, среди миграционного прироста из этих стран составлял 3,53 и 5,31%.

Необходимо отметить и то, что в последние годы кардинально изменились *цели миграции*. Если раньше здесь преобладали социальные причины (миграция в значительной степени была вынужденной), то теперь в основном доминируют экономические причины (различия в уровне заработной платы, качества жизни). Если прежде переезд в Россию совершался с целью переселения на постоянное место жительства, то последующие миграции преследуют цель временного трудоустройства.

Данное изменение мотивов играет важную роль при предъявлении требований к трудовым мигрантам: к их образованию, знанию русского языка, обычаев и традиций местного населения. В этой связи, как мы полагаем, в ранее действовавшей Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации, предусматривавшей, в частности, в качестве цели «удовлетворение потребностей растущей российской экономики в трудовых ресурсах», не была прописана стратегическая линия миграционной политики России, не уточнялось, в каких ситуациях целесообразна ориентация на иммиграцию населения для постоянного проживания, в каких — на временных трудовых мигрантов, а также какая из этих двух стратегий является определяющей⁵.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Президентом 13 июня 2012 г., подчеркивается, что «переселение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию становится одним из источников увеличения численности населения страны в целом и ее регионов, а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития». В Концепции определены основные приоритетные направления и задачи государственной миграционной политики, среди них:

- создание условий и стимулов для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан;
- разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы;
- содействие образовательной миграции и поддержка академической мобильности;
- содействие развитию внутренней миграции и др.

Последствия российской эмиграции

Большая часть мигрантов из России направляется в ЕС, Канаду, США, Израиль. В основном они представлены квалифицированными работниками и специалистами, особенно высокий отток которых (по данным МВД Российской Федерации) наблюдался в 1990–1995 гг.

⁵ Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 марта 2003 г.) / URL: <http://www.referent.ru/1/14371>

Так, в 1992 г. страну покинули 4572 научных работника, в 1993 г. — 5976, в 1994 г. — 5171, в 1995 г. — около 5,5 тыс. Вызвано это было не только поиском высокооплачиваемой работы, но и государственной политикой, в рамках которой расходы федерального бюджета на науку и образование резко сокращались. В результате, если к началу 1992 г. в сфере науки и в научном обслуживании было занято 3,5 млн чел. (в т.ч. научных работников — 2,1 млн), то на начало 1995 г. — только 1124,7 тыс. чел. (научных работников — 643,3 тыс.).

И хотя темпы «утечки умов»⁶ в развитые страны сокращаются, процесс утраты интеллектуального и кадрового потенциала в России продолжается, в т.ч. вследствие *возрастания выбытия квалифицированных кадров* в Украину, Казахстан и Белоруссию.

Рассматриваемый процесс оценивается неоднозначно. Сторонники положительной оценки «утечки умов» считают, что в отсутствие должного государственного финансирования науки, наличия сложностей с трудоустройством по специальности, трудностей в реализации своего потенциала, знаний, навыков и умений на родине отъезд специалистов в развитые страны позволяет им сохранить свою квалификацию и, возможно, повысить профессиональный уровень.

Конечно, если оценивать подобный отъезд с точки зрения интересов личности, то он будет положительным. Однако с точки зрения защиты национальных интересов данная тенденция не оправданна, если, например, вспомнить, что подготовка одного высококвалифицированного специалиста научно-технического профиля, согласно расчетам американских социологов⁷, обходится стране-донору примерно 800 тыс. долл.

Проблемы внутренней миграции

С начала 90-х гг. в России расширились объемы внутренней миграции. Этот процесс, вызванный различиями уровней социально-экономического развития субъектов Федерации, также наносит существенный урон экономике страны. Достаточно сказать, что в результате этого процесса отмечаются потери трудоспособного населения, в т.ч. имеющего высшее, неполное высшее и среднее профессиональное образование⁸, Приволжского, Сибирского, Дальневосточного и Северокавказского округов. И эти потери продолжают нарастать.

На внутреннюю миграцию влияет и *воздействие экономических процессов на межэтнические отношения*.

Например, в Республике Тыва на начало 2010 г. реальный уровень безработицы составлял 21,5% (зарегистрированный — 5,8%). Это усилило этническую напряженность, вследствие которой больше половины мигрантов из республики — русские. Помимо прочего, их отъезд изменил национальный состав республики (за последние десять лет численность русских сократилась с 20% до 12–13%). Регион становится моноэтническим.

⁶ Впервые термин «утечка умов» был использован одним из докладчиков на заседании Королевского общества Лондона для характеристики массового отъезда ученых из Великобритании в США и Канаду. Это произошло в начале 1950-х годов (хотя миграция высококвалифицированных кадров в разные страны наблюдалась и раньше).

⁷ Рынок труда и миграция. Учебное пособие. М.: Московский гуманитарный университет, 2012. С. 90.

⁸ В 2011 г. в Дальневосточном регионе эти цифры составляли соответственно 64,0, 10,8 и 24,9%, для Северокавказского — 25,3, 7,0 и 25,0%.

ным⁹. Аналогичная картина наблюдается в Якутии и в Северокавказских республиках¹⁰. Опасность таких внутренних миграций (добровольных и вынужденных) в том, что их результатом могут стать *угрожающие единству государства* «диаспоризация» страны, превращение ряда субъектов Федерации в моноэтнические анклавы.

Основные направления регулирования миграционных потоков

Проблему дефицита трудовых ресурсов можно решить как экстенсивным путем (посредством привлечения мигрантов из-за рубежа), так и интенсивным способом (стимулируя рост производительности труда). К сожалению, в ближайшей перспективе интенсификация процесса использования трудовых ресурсов проблематична. В этой ситуации огромное значение принадлежит эффективным способам использования имеющихся трудовых ресурсов за счет организационных факторов.

К таким факторам, во-первых, принадлежит государственная политика в области повышения мобильности трудовых ресурсов внутри страны, их перераспределение между трудоизбыточными и трудодефицитными регионами.

Во-вторых, приближение промышленных предприятий к местам традиционного проживания населения.

В-третьих, повышение эффективности регулирования миграционных потоков, достижения сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда не только в количественном, но и в качественном отношении.

Дополнительным источником увеличения численности трудовых ресурсов остаются иностранные трудовые мигранты¹¹. Однако необходимо рассчитать реальную потребность в них, регулируя их качественный состав. Эта задача не может быть проведена в отрыве от оценки состояния и перспектив развития отечественных трудовых ресурсов и рабочих мест.

Так, развитые страны уже с конца прошлого века активизировали усилия по привлечению иностранных квалифицированных кадров на временной основе. В США, например, в 1990 г. был принят новый иммиграционный закон, согласно которому квалифицированным работникам, в которых нуждается экономика, представлялись долгосрочные визы (сроком от 3 до 5 лет), дающих право на работу в США. Позднее этот опыт переняли Австралия, Канада, Германия, Великобритания и др.

Отметим и то, что для удовлетворения быстро развивающегося высокотехнологичного сектора экономики США в инженерах, матема-

⁹ Кан В. С. Миграционная ситуация в Республике Тыва (по данным социологических опросов 2008–2011 гг.) // Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира: история и современность. Вып. 2. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского национального центра СО РАН. 2012. С. 115.

¹⁰ Например, по данным переписи населения, в 1989 г. на территории Ингушетии проживало 293 тыс. русских, в 2002 г. их осталось 28 тыс.

¹¹ В 2010 г., по данным ООН, доля иммигрантов в населении России составила 9%. Иванов С. Международная миграция в России: динамика, политика, прогноз // Вопросы экономики. 2011. № 10. С. 41.

тиках, программистах на протяжении уже многих лет используется практика подготовки иностранных студентов. Для них создается благоприятный визовый режим, предоставляются специальные гранты и стипендии, а по завершению образования – право на работу в США. Так, в конце 1990-х гг. доля китайцев – выпускников американских университетов, оставшихся в США, составила 87%, индийских – 82%¹².

Совершенно очевидно, что в России необходимо пересмотреть миграционную политику в направлении обеспечения селективной трудовой миграции как на постоянной, так и на временной основе. Это требует определения количества дополнительных трудовых ресурсов определенной специализации и квалификации, в которых нуждается экономика. Нельзя также забывать и о такой важной задаче иммиграционной политики, как защита от разрушения национально-культурной идентичности страны.

Некоторые шаги в этом направлении уже предприняты.

В июле 2010 г. были внесены поправки в миграционное законодательство, в т.ч. предусмотрены «неквотируемые категории», к которым относятся высококлассные специалисты. Правда, границы такой категории довольно расплывчаты, они определяются размером заработной платы (не менее 2 млн руб. в год, которую будет выплачивать работодатель). К данной категории относятся менеджеры высшего уровня, руководители региональных подразделений транснациональных компаний и т.д. Этим специалистам предоставляется возможность сразу по прибытии оформить вид на жительство на срок действия трудового договора, для них предусмотрено снижение ставки подоходного налога. Кроме того, расширен список специалистов, которые также принимаются вне квот – инженеры, преподаватели, научные сотрудники (однако это относится в первую очередь к специалистам из дальнего зарубежья).

Можно (с известной долей условности) предположить, что эти решения привели к тому, что в 2011 г. по сравнению с 2010 г. несколько активизировалась иммиграция в Россию кадров, имеющих ученую степень доктора и, особенно, кандидата наук (см. табл. 3).

Однако, как следует из *таблицы 3*, обмен учеными с другими зарубежными странами, хотя и увеличился, остается незначительным, особенно в отношении обмена с развитыми странами, приезд из которых уступает возврату. Достаточно сказать, что в 2011 г. в Россию из Германии прибыло 3 доктора наук и 14 кандидатов наук, а убыло в Германию 5 докторов и 17 кандидатов наук. Приезд в Россию из США и Канады докторов и кандидатов наук составил соответственно 2 и 4; 1 и 1, в то время как убытие из России – 5 и 6; 1 и 4.

Полагаем, что кадровый голод, усугубляемый необходимостью модернизации экономики, требует упрощения процедуры привлечения иностранных квалифицированных кадров, особенно по профессиям,

¹² Животовская Н.Г. Международная миграция в условиях современной глобализации: Динамика и социально-экономические последствия // Глобализация как фактор социальных перемен в современном мире. Сборник обзоров и рефератов ИНИОН РАН. М. 2012. С. 148.

востребованным в настоящее время на российском рынке труда. Начинать нужно с *расширения перечня профессий и должностей*, на которые еще не распространяются квоты. Квоты в количественном выражении должны дополняться показателями, фиксирующими качественный состав привлекаемых лиц, их профессиональный состав. Целесообразно более жестко использовать метод квотирования миграции по регионам, отраслям и профессиям.

Т а б л и ц а 3

Динамика численности мигрантов, имеющих ученую степень доктора или кандидата наук, прибывших и выбывших из РФ в 2002, 2009–2011 гг., чел.

	Число мигрантов, имеющих ученую степень							
	доктора наук				кандидаты наук			
	2002	2009	2010	2011	2002	2009	2010	2011
Международная миграция								
прибывшие	40	283	148	167	206	173	104	842
выбывшие	22	38	32	35	83	38	31	193
в том числе:								
Миграция со странами СНГ								
прибывшие	38	267	135	130	197	150	89	737
выбывшие	11	19	19	16	41	11	8	128
Миграция с другими странами								
прибывшие	2	16	13	37	9	23	15	105
выбывшие	11	19	13	19	42	27	23	65

Источник: Рассчитано по данным Росстата.

Одновременно целесообразно *поставить барьеры* на пути увеличивающегося притока малоквалифицированных и неквалифицированных мигрантов. Это потребует совершенствования механизмов регистрации трудовых мигрантов, упорядочения штрафных санкций и для работодателей, и для мигрантов, усиления контроля за местами их проживания и работы.

Решая эти задачи, целесообразно обратиться к лучшему мировому опыту.

Так, в 2009 г. правительство Японии, когда экономический кризис стал набирать обороты, приняло ряд непопулярных мер по отношению к иммигрантам — депортацию иностранных рабочих на родину с запретом возвращаться назад. Эти меры коснулись также этнических японцев. В Германии иностранец работает лишь до тех пор, пока его должность не решит занять гражданин страны, обладающий соответствующей квалификацией. В Англии за одно нарушение миграционного законодательства гастарбайтера депортируют без права возвращения в страну. В Швеции упор делается на полноценную ассимиляцию мигрантов, которых в принудительном порядке обучают языку, традициям и нормам права, а

также представляют им квартиры, максимально удаленные от мест проживания их соплеменников.

К сожалению, в отличие от Запада, в России пока еще нет специальной развернутой программы привлечения из-за рубежа квалифицированных работников, за которых развитые страны давно ведут конкурентную борьбу. В этой связи становятся актуальными *целевые меры* по возвращению кадров с высоким профессиональным уровнем, ранее уехавших за границу, а также меры, направленные на привлечение талантливой молодежи, высококвалифицированных специалистов из числа соотечественников за границей.

Полагаем, что при приглашении мигрантов необходимо сделать акцент на русскоязычное население из стран СНГ, адаптация которого в российское общество проходит без особых затруднений при создании определенных условий (оплата труда, жилье или ипотечный кредит и т.д.). К сожалению, масштабы данной миграции снизились, и в будущем будут зависеть как от политики в отношении соотечественников, оказавшихся на постсоветском пространстве, так и от политики, проводимой государствами нового зарубежья (статуса русского языка, занятия руководящих должностей, возможностей получения образования). Но, чтобы здесь произошли позитивные подвижки, Правительство должно осознать, что приток трудовых ресурсов является для России не только неизбежным, но и *необходимым*. Он позволяет смягчить отрицательные последствия разрушения экономической и социальной сферы, вызванные преобразованиями 1990-х гг.

Однако использование труда мигрантов не является панацеей. Более того, *в перспективе* избыточная опора на миграцию в решении кадровых проблем ведет не к преодолению, а к углублению структурных диспропорций на отечественном рынке труда. А потому представляется важной разработка *программы демографического возрождения страны*, включающей принятие срочных мер по сокращению смертности (в т.ч. лиц трудоспособного возраста), а также по повышению рождаемости в регионах, где этот уровень ниже среднероссийского. Необходимо значительно повысить для выполнения этой программы финансовые вложения, чтобы через определенный лаг времени получить желаемую отдачу.